

О МОДЕЛЯХ СЛОЖНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Бабаева Г.И.¹

¹ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия (367000, Махачкала, ул. Шамиля, 16), e-mail: babaewa2009@yandex.ru

В статье рассматриваются наиболее дискутируемые модели сложных субстантивных словосочетаний в азербайджанском языке в сопоставлении с русским. Необходимость написания нашей статьи продиктована лингводидактическими интересами, выявлением сходств и различий между русским и азербайджанским языками как разносистемными и разноструктурными языками, сохранением чистой родной речи и выявлением языковых универсалий на уровне синтаксиса. Также, приведена классификация субстантивных словосочетаний на именные и глагольные. Учитывался характер связи в сопоставляемых языках в виде примыкания, управления и согласования. Правда, если в словосочетаниях азербайджанского языка преобладает примыкание, то в русском языке преобладает согласование. Сложные субстантивные словосочетания в сопоставляемых азербайджанском и русском языках состоят, как правило, из трех и более компонентов и обозначают мотивированное действие. В этих словосочетаниях определяемое выражается теми частями речи, которые обычно или возможно имеют субстантивированное употребление. В статье перечисляются различные модели, структурные типы, варианты и модификации.

Ключевые слова: субстантивные словосочетания, азербайджанский язык, русский язык, синтаксические связи, существительное, семантика.

THE MODELS OF COMPLEX SUBSTANTIVE PHRASES IN THE AZERBAIJANIAN LANGUAGE IN COMPARISON TO RUSSIAN

Babaeva G.I.¹

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Dagestan State University», Makhachkala, Russia (367000, Makhachkala, street Shamilya, 16), e-mail: babaewa2009@yandex.ru

The article considers the most discussed models of complex substantive word phrases in the Azerbaijanian language in comparison to Russian. The need for writing this article is dictated by linguo- didactic interests, identifying similarities and differences between the Russian and Azerbaijanian languages as the languages with different system and different structure, and also by need of preservation of pure native speech and finding language universals at the syntactic level. The substantive phrases are classified there into nominal and verbal phrases. The type of the connection in the compared languages such as adjunction, grammatical governing and parataxis, is also taken into account in this article. We may point out that if in Azerbaijanian phrases prevails such type of grammatical connection as adjunction, in Russian word collocations parataxis is the dominating connection. Complex substantive phrases in compared Azerbaijanian and Russian languages, as a rule, consist of three or more components and denote a motivated action. In these word combinations the defined word is expressed by those parts of speech that usually or probably have substantive usage. In the article the different models, structural types, variants and modifications are enumerated.

Keywords: substantive phrases, Azerbaijanian language, Russian language, syntactic connections, noun, semantics.

В последние годы сопоставительные исследования, одним из компонентов которых, как правило, является русский язык, не только не теряют своей актуальности и значимости, но и получают новый импульс дальнейшего своего развития. И это неудивительно. Во-первых, русский язык был, есть и остается языком межнационального общения народов России. Во-вторых, влияние русского языка на все эти языки, в том числе и на азербайджанский, по-прежнему остается высоким, что порою приводит к размыванию некоторых норм контактируемых языков. Каждый из этих языков, как живой организм,

находится в вечном движении. Взамен старым заимствованиям из арабо-восточных языков они пополняются русизмами. В-третьих, данный закономерный процесс должен сопровождаться лингвистическими исследованиями именно в сопоставительном аспекте.

Как известно, сложные субстантивные словосочетания представлены как в русском, так и в тюркских языках. Говоря об их составе и структуре, необходимо отметить, что они состоят из трех и более компонентов и действие, обозначаемое ими, как правило, мотивировано. Что касается определяемых в субстантивных словосочетаниях, то они выражаются теми же частями речи, для которых субстантивное употребление является либо обычным, либо возможным.

По существующим типам классификаций сложные субстантивные словосочетания подразделяются на именные и глагольные. Говоря о характере связи в этих словосочетаниях сопоставляемых языков, следует выделить примыкание, управление, согласование. Правда, если в словосочетаниях азербайджанского языка преобладает примыкание, то в русском языке преобладает согласование.

Если же рассмотреть непряжательные субстантивные словосочетания, образованные посредством примыкания и выраженные отмеченным структурным типом, то они подразделяются в азербайджанском языке на нижеследующие модели:

Модель: С + С+ С

В данной модели, выраженной тремя именами существительными, определение выражается такими именами существительными, которые имеют самую разнообразную семантику.

Что касается сложных имен существительных, употребляющихся в атрибутивном значении, то они приближаются к именам прилагательным, иначе говоря, они могут иметь определительное (атрибутивное значение).

Так, например, если взять словосочетание *oğlanın anasının göz yaşları* «слезы матери сына», то в нем первые компоненты оформлены родительным падежом, а третий – аффиксами множественного числа и принадлежности.

В отличие от русского, в азербайджанском языке подобные словосочетания в определенных случаях приобретают тенденцию к терминологизации, т.е. к превращению в сложные термины. Приблизительно такой же процесс характерен и для остальных тюркских языков: ср. кум. *темир ёлну ишчиси* данное словосочетание имеет в кумыкском языке два основных значения: 1. «железнодорожник»; 2. «человек, работающий на железной дороге».

В русском же языке такие словосочетания построены несколько иначе, т.е. соответствующие им словосочетания состоят из причастий, выступающих в роли определений: *работающий (на железной дороге)*. Второй компонент параллелей в русских

сочетаниях имеет форму того или иного падежа [3, с. 424]. В этом плане соответствующие азербайджанские параллели отличаются только чисто формально, но не внутренним семантическим содержанием. Если же проанализировать их в плане семантики, то наблюдаются случаи, когда в азербайджанских и соответствующих им русских словосочетаниях совпадают и переносные семы.

Çayın dərin yeri «глубокое место реки». В этом словосочетании второй компонент **dərin** «глубоко» именно в определительном плане выступает в атрибутивном значении, т.е. характеризует признак второго существительного.

Это лишний раз свидетельствует о том, что в плане семантики словосочетание азербайджанского языка **çayın dərin yeri** «глубокое место реки», как и его русская параллель не являются полностью свободным словосочетанием, оно находится на стадии перехода в разряд терминов.

Dağ yamacların yolları «тропинки горных склонов» – данное словосочетание состоит из трех имен существительных, первый компонент стоит в основном падеже, второй – оформлен усеченным аффиксом множественного числа на – **lar** и аффиксом родительного падежа, третий – аффиксом принадлежности [2, с.98]. Структура русского словосочетания существенно отличается морфологически: если в азербайджанском языке существительное **dağ** выполняет функцию прилагательного или определения в препозиционной позиции, то в русском языке от основы *гора* соответствующее прилагательное образуется при помощи определенного морфологического показателя, в данном случае – аффикса **-ный** (*горный*).

Третий компонент **yolları** содержит аффиксы множественного числа и принадлежности, в то время как русская параллель этого же не допускает. В русской параллели имеется только первый аффикс, второй отсутствует, так как в русском языке категория принадлежности выражается не синтетически, а аналитически.

Модель: Ч + Ч + С

Сложные субстантивные словосочетания с неопределенными числительными

В русском языке к неопределенным числительным относятся слова типа *много, мало, несколько* и т.д. В азербайджанском же языке они образуют ряд словосочетаний: **bir nəcə insan** «несколько человек»; **bir çox kitab** «много книг», **bir az iş** «малая работа». В этом плане в сопоставляемых языках, безусловно, встречаются больше расхождения, чем сходства [5, с. 56].

Если же определяемыми в непряжательных именных словосочетаниях, образованных путем примыкания, могут быть только имена существительные или субстантивированные формы других частей речи, определениями в такого рода словосочетаниях могут выступать все части речи, для которых возможно атрибутивное

употребление. Данный процесс распространяется на оба сопоставляемых языка.

Модель: существительное, оформленное дат. падежом + глагол+ существительное

Слова, которые управляют дательным падежом и выступают в словосочетаниях в качестве определяемых, имеют, как правило, семантику действия.

Дательный падеж в таких случаях обозначает направленность действия к объекту (однонаправленность): *balalara hazırlanan hədiyyələr* «подарки, приготовленные для детей»; *suya dalma üçün hazırlanmış alət* «прибор для погружения в воду».

Модель: Сп + Сдп + С

Известно также, что в обоих сопоставляемых языках дательный падеж выражает обстоятельственно-целевое значение при сочетании с именами абстрагированного действия: *Əhməddən borca alması* «взятие в долг у Ахмеда», *balaların tərbiyə alması* «взятие (детей) на воспитание», *pulların gaytaracağa verilişi* «дача денег в долг», *kollegaların toplantıya çağırılışı* «приглашение коллег на совещание».

Модель: Смд+ Сдп + Ид

В сочетании с именами выражающими действие и некоторыми другими именами, имеющими направительное значение, показывая пространственный предел или же конечный пункт движения, выполняя функцию обстоятельства места, первый компонент трехчлена может оформляться аффиксом местного падежа: *gəcə ortada şəhərə gediş* «движение в город в полночь», *gələcəkdə kəndə qöçməsi* «переселение в село в будущем».

Модель: Сдп + Сл+С

Кроме того, в сопоставляемых языках дательный падеж может обозначать протяженность во времени, срок или предел действия во времени (функция обстоятельства времени), при этом в качестве третьего компонента выступают служебные слова, наречия и т.д.: *çox illərə uzatılması* «растягивание на долгие годы», *düş vaxtinə gurtariş* «завершение к обеду».

Модель: П + Сип + существительное

В словосочетаниях этого типа встречаются как определяемые, имеющие семантику действия, так и определяемые, не имеющие эту семантику. Если же определяемые не имеют семантики действия, определения, оформленные исходным падежом, могут выражать материал, из которого сделан предмет, сами такие определения имеют адъективные компоненты: *paslanmış demirdən gutu* «коробка из ржавого железа», *parlag ipək gumaş* «ткань из блестящего шелка», *sarı misden garmag* «крючок из желтой меди», *gırmızı bağırdan gab* «сосуд из красной меди», *gəlirləli palçıqdan bardag* «кувшин из качественной глины», *pahıd ağacdan kürsü* «стул из дубового дерева».

Модель: П+ Сип+ С

Словосочетания, выражающие косвенное дополнение и имеющие определение: *mənim atamdan gələn bir kişi* «человек, пришедший от отца», *o düşmənlərdən çıxan bir əskər* «солдат, пришедший из тех вражеских рядов», *mənim bacımdan gələn bir kağız* «письмо от моей сестры».

Во всех аналогичных случаях и в подобных конструкциях могут быть восстановлены опущенные глагольные элементы: *mənim atamdan gələn bir kişi*, *o düşmənlərdən çıxan bir əskər*, *mənim bacımdan gələn bir kağız*.

То же самое характерно и для предыдущих случаев: *parlag ipəkdən edilmiş gumaş*, *paslanmış demirdən edilmiş gutu* и т.д.

В отличие от русского языка исходный падеж в азербайджанском и других тюркских языках является одним из наиболее употребительных и многозначных. В принципе он противопоставляется дательному падежу, обозначая, таким образом, исходный момент, исходную точку [6, с.165]. Синтаксические функции исходного падежа также могут быть самыми разнообразными.

Модель: С+ Срп+ Спр

Имя в родительном падеже + имя существительное

Данная модель, обозначенная как существительное в родительном падеже + имя существительное, оформлена, как правило, аффиксом принадлежности. Она является наиболее продуктивной среди именных словосочетаний, так как здесь оба компонента выражены именами существительными.

Основным значением родительного падежа в азербайджанском и других тюркских языках является выражение принадлежностных отношений. В этом плане семантически родительный падеж отличается от исходных и всех остальных косвенных падежей, а также наличием категории определенности // неопределенности.

Имена и местоимения в родительном падеже сочетаются только с существительными, именами действия, и причастиями, они функционируют в составе особого типа определительных словосочетаний (изафет III), т.е. управляются именами, а не глаголами в отличие от всех остальных падежей [1, с. 187].

Родительный падеж в сложных именных словосочетаниях обоих сопоставляемых разносистемных языков выражает следующие значения:

1) первым и основным значением является выражение определенной принадлежности предмета, свойства: *axan suyun təmizliyi* «чистота текущей воды», *şu yalancının sözü* «слово того лгуна», *hər adamın nəfəsi* «дыхание каждого человека», *açıq qöqün buludu* «облака ясного неба», *tarlaların gözəl çiçəkləri* «красивые цветы полей» и т.д.;

2) другим значением родительного падежа в сочетании с последующим управляющим

числительным, прилагательным, причастием с усилительной частицей является выделительное значение: *uşaqların lap böyüyü* «самый старший из детей», *dağların lap kiçiyi* «самый низкий из гор», *gaysının lap yaxşısı* «лучший из абрикосов»;

3) во многих случаях форма родительного падежа может быть синонимичную другую: *işçilərin birisi* «один из рабочих», *şu kitabların ikisi* «две из этих книг»;

4) существительное в родительном падеже азербайджанского языка обозначает логический объект действия, когда второй член изафета выражен именем действия в страдательном залоге: *şulay izdirabların unudulması* «забывание таких трудностей», *yamanlıqların çox yayılması* «распространение зла».

Кроме того, в азербайджанском языке существуют также и такие словосочетания, в которых определяемые не имеют семантики действия и не требуют от определяющих дательного падежа, а дополняющие определения оформлены аффиксом дательного падежа, указывающим на назначение или принадлежность: *bağ barının daşları* «камни садового забора» [7, с. 304].

В целом словосочетание азербайджанского языка с управлением винительным падежом является несколько редким типом словосочетания, да и его компоненты представляют собой заимствованиями из арабского или персидского языков: *özünün canını saxlayışı* «сохранение своей жизни», *özünün vəzifəsini icra edilməsi* «исполнение своего долга»; *boş zamanını keçirməsi* «проведение свободного времени», *yatmış xəstəyə baxması* «осмотр лежащего больного».

Модель: существительное + дательный падеж + существительное.

Субстантивные словосочетания азербайджанского языка с управлением дательным падежом разделяются на две различные части: а) первую часть составляют словосочетания имеющие определяемые, заимствованные из арабского источника: *muradına gullug etməsi* «служение своей цели», *usullarına diggətli eməl etməsi* «соблюдение правил»; б) вторую часть составляют заимствования из персидского языка: *onun sesinə dinləmək* «прислушивание к его голосу», *dostuna düşmən olması* «(стать) врагом другу».

Все слова, управляющие дательным падежом и выступающие в словосочетаниях в качестве определяемых, имеют семантику действия.

Модель: существительное + прилагательное

В современном азербайджанском языке встречается модель, в которой определение выражено именем существительным, а определяемое выражено именем прилагательным: *gus burunlu olması* «быть с носом птицы»; *at dodaglı olması* «быть с лошадиными губами», *dəmir iradəli olması* «быть с железной волей».

В первых частях приведенных словосочетаний употреблены существительные,

имеющие конкретное значение. В этих позициях могут выступать как исконно азербайджанские, так и заимствованные основы. При этом заимствованные единицы могут относиться к самым различным источникам, в том числе как к восточным, так и западным источникам.

Модель: существительное + родительный падеж + существительное

Данная модель может быть отнесена к наиболее продуктивному типу словосочетаний, в которых и определение и определяемое выражены именами существительными: *küçenin tozu basılmış* «пыль улицы улеглась», *gızılın giyməti olma* «(быть) о цене золота», *dostunun dostu olması* «быть другом друга».

Известно также, что в качестве определений могут выступать еще имена прилагательные: *ağın adı olma* «быть названием белого», *gara dadı olma* «быть вкусом черного».

В таких трехчленных словосочетаниях определяющий компонент выражен либо отдельным словом, либо простым словосочетанием. Наличие в этом определяющем компоненте одного из них, т.е. либо имени, либо глагола существенным образом влияет на структуру всего словосочетания, следовательно, и на характер синтаксических связей в нем, а также и на продуктивность того или иного типа словосочетаний. Поэтому, по мнению исследователей тюркских языков, следует подразделять словосочетания и на такие, определения в которых выражены именами, и на другие, определения в которых включают в свой состав глагольные формы [4, с.47, 8, с. 18].

Заключение

Таким образом, некоторые модели сложных субстантивных словосочетаний азербайджанского языка в сопоставлении с русским характеризуются рядом синтаксических особенностей, которые проявляются в системе синтаксических связей, в словопорядке, в средствах синтаксической связи и в других свойствах сочетающихся слов. Как видно из вышеприведенных примеров, синтаксическая связь между компонентами рассматриваемого словосочетания – примыкание. В редких случаях может быть зафиксирована контаминированная синтаксическая связь, представляющая собой сочетание управления и согласования.

Рассмотренные сходства и различия в области семантики и структуры моделей сложных субстантивных словосочетаний в азербайджанском и русском языках наглядно свидетельствуют о специфике этой синтаксической единицы в каждом языке. Каждый из этих языков располагает своей собственной уникальной системой закодированной в соответствующих грамматиках. При всем этом нетрудно указать и на языковые универсалии в области семантики и структуры субстантивных словосочетаний сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Кадыров Р.С. Сопоставительная грамматика русского и турецкого языков: учебн. пособие. - 2 изд. доп. - Стамбул: Изд-во «Титиз яйынлары», 2011. - 208 с.
2. Поцелуевский Е.А. Тюркский трехчлен. - М.: Наука, 1967. -136 с.
- 3.Реформатский А.А.Введение в языковедение [под ред. В.А.Виноградова]. М.: Аспект Пресс, 1996. - 536 с.
4. Санжеев Г.Д. Спорные вопросы в изучении грамматического строя узбекского языка. В сб.: Вопросы узбекского языкознания. - Ташкент, 1954. - С.46-59.
5. Севортян Э.В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках// Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис. Выпуск 3. -М., 1961. - С. 56-64
6. Серебренников Б.А., Гаджиев Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис // Отв. ред. Э. Р. Тенишев. - М.: Наука, 1986. - 288с.
7. Сравнительная грамматика русского и азербайджанского языков [под редакцией проф. М.А. Ширалиева и доц. С.А. Джафарова]. Баку: Изд-во АГУ им. С.М.Кирова, 1954. - 396 с.
8. Тагизаде Х.Х. Сложное предложение в современном азербайджанском литературном языке: Автореф. дис...д-ра филол. наук. - М, 1966. - 27 с.

Рецензенты:

Гаджихамедов Н.Э. д.фил.н. профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ДГУ, г. Махачкала;

Гаджиев Э.Н.. д.фил.н. профессор кафедры романо-германских языков ДГПУ, г. Махачкала.